

ЛЮЦИФЕР

- Сегодня, Рэйчел, мы начинаем второе испытание. - Я сказала смертному: - Мне просто нужно, чтобы ты легла на спину и расслабилась.

Мы были в кабинете терапевта с кремовыми стенами, коричневыми коврами и окнами, которые выходили на адский городской пейзаж под нами. Я была одет в белую классическую рубашку, в черную юбку, и черные высокие сапоги на каблуках и в прямоугольных очках. Мне нравилось играть роль терапевта, и я была полностью предана этой роли. Бог была одета в ее обычное шелковое платье с глубоким вырезом, и ее золотые волосы были уложены в коронованную косу, обернутую вокруг ее головы, а остальные пряди свободно стекали по ее плечам. Рэйчел все еще была в своей толстовке и джинсах, все еще отчаянно пытаясь скрыть пышное тело, которым она обладала. Она превосходно сопротивлялась искушениям суккубов, но это испытание было другим существом.

Рэйчел нервно положила голову обратно на диван, и Бог одарил ее ободряющей улыбкой и сжала руку смертного.

- Я собираюсь задать тебе несколько вопросов, - сказала я Рэйчел, - и я хочу, чтобы ты ответили на них честно. Помни: ложь - грех, и Бог прямо здесь.

- Хорошо, Люси, - сказала Рэйчел, ее голос слегка дрогнул: - Я готова.

- Отлично. - Я улыбнулась, профессионально скрестив ноги: - Мой первый вопрос: когда ты впервые начала замечать изменения в своем теле?

- Когда мне было двенадцать, - я была на первом курсе.

- И именно в это время ты начала видеть мальчиков в ином свете? - Я спросил ее.

- Да.

- А если ты помнишь, когда ты впервые по мастурбировала? - Я спросила, глядя на нее, поверх своих очков.

- Ууууумм, - сказала Рэйчел, нервно переплетая пальцы, - я думаю, это было, когда мне было пятнадцать.

- Ух ты, - сказал Бог, - ты долго держалась.

- Грехом заниматься собственной плотью, - ответила Рэйчел, - прости меня Боже.

- Нечего прощать, дорогая. - Бог тепло улыбнулась.

- И Ты использовали порнографию в качестве вспомогательного средства, или же ты использовала свое воображение? - Я спросила ее.

- Я использовала свое воображение. Порнография это грех.

- Это? - Бог засмеялась: - Где в Библии это сказано? Я смотрю порно все время, Рэйчел. Вы, люди, такие ... творческие. Я получаю все свои новые сексуальные идеи с порнухи.

- Я знаю, что ты все еще испытываешь меня, мой лорд. - Рэйчел улыбнулась: - Будьте уверена, моя воля сильна.

- Идем дальше... - сказала я, когда Бог дал мне довольную ухмылку. Казалось, что независимо от того, что Бог сделает или скажет, Рэйчел все еще будет верить, что это был акт проверки ее веры, что означало, что у Бога был карт-бланш, чтобы быть бесстыдной шлюхой, которой она действительно была, не беспокоясь о том, чтобы склонить Рэйчел на мою сторону. Эта маленькая сука была жесткой, но этот тест наверняка сломал бы ее.

- Что ты представляла во время мастурбации? - Я спросил Рэйчел.

- Я не помню, - честно ответила Рэйчел, - это было давно.

- Джастина Бибера, или может кого-то другого, - я перечислила типичные сердечные сокращения ранних подростков, - спортивных детей в школе, плохих мальчиков, наркоманов, театральных детей...

- Нет, - сказала Рэйчел.

- Хмммм, ну, это было давно, поэтому, скорее всего, ты не сможешь вспомнить это. Я собираюсь погрузить тебя в гипнотический транс, и мы извлечем память оттуда.

- Почему ты так заинтересована? - Спросила Рэйчел.

- Твоя первая сексуальная фантазия - это источник твоей сексуальности, - объяснила я, - твои предпочтения могут измениться, но все расширяется за пределы этой первой грязной мысли. После того, как я обнаружу эту маленькую порочность в подростковом возрасте, я могу двигаться глубже, пока не обнаружу твою самую мрачную фантазию.

-Мою самую темную фантазию? - Рэйчел спросила.

- Я собираюсь сделать это реальностью, - ухмыльнулась я, - и если ты все еще хочешь тусоваться с Божьей скучной задницей потом, тогда ты пройдешь испытание. Теперь мне нужно, чтобы ты просто расслабилась, Рэйчел, просто расслабься и ни о чем не думай.

Я встала со стула и вытащила маятник из кармана. У меня была возможность вводить кого-либо в транс одним прикосновением руки, но я была рабом театра, и я видела слишком много фильмов, где работала гипнотическая терапия, чтобы не попробовать ее. Я позволила маятнику качаться взад-вперед через глаза Рэйчел. Она тупо уставилась на маятник, и я расстроилась из-за отсутствия гипноза, и вместо этого отправила ее разум в гипноз от прикосновения своей руки.

- Теперь, когда она вырубилась, - прошептала Бог, - мы можем сделать с ней все, что захотим... давай нарисуем член ей на лице.

-Ты уже взрослая для этого, - улыбнулась я, - я полагаю, ты обвинишь меня в этом, как только она узнает.

- И она поверит. - Бог хихикнула.

- Давай выясним, о каких грязных вещах думала пятнадцатилетняя Рейчел. - Тихо сказала я, наклонившись к лицу Рэйчел.

- Она такая чистая и невинная, - прошептала Бог, - держу пари, это кто-то, из мальчиков в хоре.

- Я не уверена, - улыбнулась я, - что у библейских болельщиков часто бывают извращенные фантазии. Вот что происходит, когда ты так долго подавляешь сексуальность.
- Посмотрим. - Бог уверенно сказала: - Давай, спроси ее.
- Рейчел, о ком ты думала, когда впервые прикоснулась к себе?
- О Брайане. - Очарованная Рэйчел прошептала.
- О, блядь ... - Бог сказала. Я посмотрела на нее и увидела беспокойство на ее лице. Кем бы ни был Брайан, Бог определенно не хотела, чтобы Рэйчел думала о нем.
- А кто такой Брайан? - Я спросила, ухмыляясь Богу.
- Мой брат. - Я прикусила внутреннюю часть своих щек, чтобы не разразиться смехом. Бог уставилась на Рейчел, полностью огорченная.
- Ее брат?! - прошептала я между приступами смеха: - Твой идеальный человечек хочет трахнуть своего брата?!
- Она была молода и растерянна! - Бог настаивала тихим шепотом: - Как ты сказала: сексуальные репрессии ведут к странным фантазиям, она, вероятно, уже закончила об этом думать!
- Рэйчел, - прошептала я, - ты все еще ласкаешь себя и думаешь о Брайане?
- Да.
- Брайан - твоя самая темная фантазия?
- Даааа. - Она прошептала, с небольшим возбуждением в голосе.
- Люси, - сказала Бог, - не делай этого.
- О, я сделаю это. - Я улыбнулась: - У нас давно не было старой доброй фантазии об инцесте.
- Люси, бедная девушка будет страдать от этого всю жизнь.
- Это так извращенно, - усмехнулась я, - так неправильно. Исполнение такой фантазии просто... горит в душе. После того, как Рэйчел почувствует вкус своего брата, она будет просить присоединиться ко мне.

Бог на самом деле не переживала, что Рэйчел хотела трахнуть своего брата, всемогущая шлюха сама разыгрывала инцестовые фантазии. Бог действительно боялась, что я была права. Рэйчел знала, что ее фантазия была развращена, но я все равно собиралась заставить ее исполнить ее, и как только она побалуется со своей темной стороной, она отвернется от чепухи пути добродетеля и вместо этого повеселилась бы со мной. И долг, который должен мне Бог ... скажем так, наш господин и спаситель не будут мешать мне месяцами. Я ухмыльнулась Богу и исчезла во вспышке дыма. Пришло время найти Брайана.